

ВЕДЬМИН РАФ И ОТПУСК ДРАКУЛЫ

Один кофе
и пять проклятий
НАВЫНОС

ЕЛЕНА
МИХАЛЁВА

Секреты ведьминой кофейни

Елена Михалёва

Ведьмин раф и отпуск Дракулы

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Михалёва Е.

Ведьмин раф и отпуск Дракулы / Е. Михалёва — «Эксмо»,
2026 — (Секреты ведьминой кофейни)

ISBN 978-5-04-255713-2

Дракула в городе! Магические будни Москвы становятся всё опаснее! Смогут ли Дана и Теодор остановить конец света? В Москву с требованием вернуть фамильную реликвию прибывает сам Влад Дракула. Но таинственный ларец похищают, и теперь каждый слой древней шкатулки, вскрытый вором, выпускает на свободу опасную магию прошлого. В городе находят обескровленное тело, и Орден охотников во главе с суровым генералом Хельсиным готовится объявить вампирам войну. Юной ведьме Дане, вампиру-кондитеру Теодору и охотнику на нежить Руслану придется вновь стать союзниками. Им предстоит не только найти пропавший артефакт и спасти магических существ от истребления, но и попытаться не стать случайными жертвами в противостоянии двух древних сил.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-255713-2

© Михалёва Е., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Михалёва

Ведьмин раф и отпуск Дракулы

© Михалёва Е. А., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1

Вероятность того, что сам граф Дракула посетит крошечную кофейню на Старом Арбате, ничтожно мала, но никогда не равна нулю. А ведь всё так хорошо складывалось ещё минуту назад!

На кухне «Мур-мур» царило уютное волшебство, которое случается лишь в моменты предвкушения совершенно особенного счастья. Воздух был пропитан ароматом свежее испечённой сдобы с вишней, а из зала доносилось едва слышное потрескивание старого патефона, наигрывающего что-то до невозможности романтическое.

Дана замерла, боясь разрушить момент. Перед ней стоял Теодор Крамер – её защитник и лучший кондитер Москвы. На его белоснежном поварском кителе и сильных руках виднелись следы муки, а на щеке красовалось едва различимое белое пятнышко, которое Дана только что осторожно стёрла кончиком пальца.

Теодор с грацией хищника склонился к её руке. Его вишнёво-карие глаза светились теплом, когда губы коснулись запястья Даны там, где под тонкой кожей часто бился пульс. От счастья у девятнадцатилетней ведьмы кружилась голова, даже когда опасный кондитер обнажил едва заметные острые клыки в мечтательной улыбке и пробормотал:

– М-м-м, первая положительная.

Это заставило Дану рассмеяться вместо того, чтобы испугаться вампира. Она тряхнула копной непослушных блондинистых волос, в которых ярко выделялись розовые пряди, и лукаво шепнула:

– Если у меня поднимется холестерин, сразу дай знать.

Богдана Сорокина позволила себе утонуть в моменте. Но мир снаружи напомнил о себе внезапно и бесцеремонно.

Дверь кухни распахнулась, и внутрь заглянула Леся.

– Простите, что помешала, но там у входа какой-то странный мужчина в костюме, – затараторила кикимора. – Хочет видеть Тео.

Взгляд Леси испуганно заметался между ними. Её большие глаза оттенка мяты с мёдом были полны паники, а россыпь веснушек выделялась особенно ярко на побледневшем лице.

Романтика мгновенно испарилась, оставив после себя лишь горьковатый привкус тревоги и навязчивый писк пароконвектомата, про который они совершенно забыли.

Лицо вампира окаменело, скулы стали острее, а взгляд утратил всю свою вишнёвую мягкость, превратившись в тёмный лёд. Его кадык судорожно дёрнулся. Крылья носа дрогнули в раздражении, когда среди мешанины кондитерских запахов он уловил нечто недоступное для молодой ведьмы. Дана почувствовала, как волоски на коже сами собой встают дыбом.

– Он представился? – Вопрос Теодора прозвучал так холодно, словно он заранее знал ответ.

– Да. – Тоненький голосок Леси напомнил мышиный писк. – Сказал, что его зовут Влад.

– Ты его пригласила? – В интонации вампира прорезались жёсткие нотки, которых Дана прежде никогда не слышала.

– Ага, но он ждёт снаружи. – Кикимора икнула, втягивая голову в плечи.

Теодор глухо зарычал. Этот звук, полный сдерживаемой ярости, заставил обеих девушек вздрогнуть. Не тратя времени на объяснения, кондитер стремительно вышел из кухни. Леся едва успела уступить ему дорогу. Дана поспешила за ним.

В основном зале «Мур-мур» в этот час было непривычно пусто. Солнечный свет мягко ложился на персиково-голубую плитку пола, а со стен смотрели милые акварельные портреты пухлых котиков. Вся обстановка кофейни дышала домашним уютом. За барной стойкой замерла Людмила, а за одним из столиков сидела Веселина, погружённая в изучение документов на

ноутбуке. Громадный рыжий кот-домовой Витан дремал на диванчике в бежевую клетку, но стоило Теодору выйти в зал, как кисточки его ушей дрогнули. Он обратил взгляд умных янтарных глаз на вход.

Идиллия мгновенно разрушилась. Дверь кофейни распахнулась так резко, что колокольчик над ней жалобно и надрывно зазвенел.

В уютное пространство «Мур-мур» ворвался мистический запах мокрой земли после ливня, вытесняя все прочие ароматы выпечки, кофе и уютного колдовства. Словно тёплая кофейня на Старом Арбате вдруг превратилась в холодный каменный склеп, в который солнце не проникает никогда.

Заколдованный патефон, секунду назад наигрывавший нежную мелодию, запнулся, заскрипел иглой о винил пластинки, и музыка исказилась в нестройном скрежете.

Витан спрыгнул с дивана, выгнул спину дугой и зашипел. Его глаза загорелись каким-то потусторонним огнём. Он даже в размерах будто увеличился. Такую реакцию со стороны доброго домового Дана видела впервые.

Веселина мгновенно посуровела и поднялась с места навстречу незванным гостям. Как старшая в шабаше, она за секунду оценила угрозу и встала рядом с Витаном, готовая защищать свою сверхъестественную семью.

Но на пороге возник не ужасный монстр и даже не отряд вооружённых до зубов грабителей, а... прилично одетый мужчина лет пятидесяти на вид.

Дана описала бы его как человека, который выглядел вне времени и в самом расцвете своей пугающей власти. Его хищное лицо с высоким лбом и орлиным носом казалось высеченным из мрамора. Короткие пепельные волосы были идеально зачёсаны назад, открывая высокий лоб без единой морщины. Почти чёрные глаза вспыхивали едва заметным багровым отблеском, когда он обводил взглядом зал. На нём был безупречный костюм-тройка цвета тёмного графита, который идеально сидел на его аристократической поджарой фигуре. На правом мизинце мужчины тускло поблёскивал массивный перстень с рубином.

Благородное лицо незнакомца портило лишь откровенно брезгливое выражение, когда он переступил порог кофейни.

– Добрый день, уважаемый... – весьма прохладным тоном начала Веселина, но Теодор перебил её:

– Что тебе нужно, дед?

Кондитер обошёл Людмилу и быстрыми шагами вышел вперёд, оттеснив Старицу и домового. Последний продолжал низко рычать и прижимать к голове уши в негодовании.

– Дед? – тихо пискнула Леся, прячась за спину Даны.

Они вместе с Людмилой остались стоять за стойкой тесной, растерянной стайкой.

– Дед, – кривя тонкие губы, фыркнул незнакомец. – Мы больше века не виделись с тобой, Теодор, и это единственное приветствие, которое заслужил твой уважаемый предок Влад Дракула?

Дана почувствовала, как всё внутри холодеет от ужаса – не только из-за упавшей в кофейне температуры. Всё в этом прищельце внушало желание упасть на колени в страхе. Но на Теодора, кажется, его давящая аура не распространялась. Он гордо выпрямился и повёл напряжёнными плечами.

Ошибки не было: в «Мур-мур» появился граф Дракула собственной персоной. Дедушка Тео, о котором тот вообще не хотел вспоминать.

– Я спросил: что тебе нужно? – бесстрастно повторил вопрос Теодор.

Влад Дракула лениво прошёлся между столиками и остановился прямо напротив внука. Они были одного роста, даже сходство между ними казалось очевидным. Оба опасно-привлекательны и буквально смертоносны.

Следом за графом в кофейню вошли две безмолвные тени под два метра ростом каждая. Одетые в идентичные чёрные костюмы и солнцезащитные очки, они явно служили кем-то вроде личных охранников графа.

Замыкала четвёрку гостей юная блондинка с красотой топ-модели. Её летнее шёлковое платье цвета слоновой кости мягко струилось по фигуре, подчёркивая все её прелести, а шею скрывал лёгкий голубой шарфик. Девушка поправила тёмные очки и остановилась за плечом одного из громил.

– Во-первых, добрый день, Теодор, – без малейшего намёка на радость от встречи произнёс Дракула. Когда он говорил, Дана всё пыталась заметить острые клыки под тонкой верхней губой, но издавдала его зубы казались вполне нормальными. Это почему-то особенно пугало, хотя она и знала от Тео, что вампиры отлично умеют прятать своё главное оружие. – Во-вторых, прискорбно видеть тебя в подобной дыре.

Он развёл руками, стараясь подчеркнуть, насколько недостойным и жалким было это место.

Витан зашипел отчётливее, но его гнев остался незамеченным, даже когда свет в кофейне заморгал.

В этот момент крылья носа Теодора дрогнули, а на губах возникло подобие злой ухмылки.

– К нам со своими напитками нельзя. – Кондитер коротко взглянул на спутницу деда.

– Eloiza, aşteaptă afară¹, – приказал Влад Дракула на незнакомом языке, но Дана отлично поняла, в чём заключалась суть фразы.

Девушка невозмутимо поправила очки и без возражений покинула кофейню, прикрыв за собой дверь. Вид при этом у неё был такой, словно ей скучно.

Теодор проводил её недобрым взглядом, после чего снова обратился к деду:

– Говори, что в-третьих. Полагаю, это именно то, зачем ты покинул роскошь своего замка и проделал такой путь в подобную, как ты выразился, *дыру*.

Леся стиснула тоненькими пальчиками руку Даны. Кикимора часто и испуганно дышала, потому что осознавала: от подобного визита добра не жди. Сама же Богдана лишь переглянулась с Людой в надежде, что у старших ведьм и Витана припасено нечто очень сильное и способное противостоять древнему вампирскому графу. Но в разговор Дракулы и его внука никто пока не вмешивался.

Граф снова обвёл взглядом уютный зал «Мур-мур», и его губы скривились в выражении глубочайшего отвращения, словно он зашёл не в престижное кафе на Старом Арбате, а в дешёвую забегаловку на вокзале. Он демонстративно стряхнул невидимую пылинку с рукава безупречного пиджака и перевёл придирчивый взор на внука.

Графитовый костюм с иголки и белый кондитерский китель с закатанными рукавами не сочетались между собой никак. Если бы Дану спросили в шутку, кто из этих двоих вампир, она бы без колебаний указала на Влада Дракулу. А Тео, хоть и обладал определённым вампирским шармом, уже давно не пугал её. Даже шутивая серебристая вышивка на его груди словно насмеялась над его происхождением: «*Теодор Крамер. Группа крови: эспрессо*». Дане эта деталь всегда казалась очаровательной.

– Ты выглядишь жалко, Теодор, – наконец произнёс граф. Его взгляд остановился на Витане, который перестал шипеть, но не прекратил скалиться и сверкать огненными очами, готовый в любой момент кинуться на незваного гостя. Дракула в раздражении изогнул бровь и вновь обратился к внуку: – Весь в муке. Выглядишь как какой-то крепостной мельник. Ты променял величие своего рода на замешивание теста и подачу напитков этим... – Он едва

---

¹ Элоиза, подожди снаружи (рум.).

заметным жестом указал в сторону окна, за которым кипела жизнь летней Москвы. — ...недостойным созданиям.

Теодор скрестил руки на груди и гордо поднял подбородок. В вишнёвых глазах полыхнул особенно яркий багряный оттенок.

— Моя работа приносит людям радость, — невозмутимо ответил он. — И в этом больше смысла, чем в твоём прозябании среди богатств и подбострастных слуг.

Дракула издал сухой смешок, словно другого ответа от внука и не ждал.

— Радость? Ты кормишь их сладкими булками, а сам питаешься помоями из пластиковых пакетов, которые выпрашиваешь у местных лекарей. Думаешь, я не знаю, чем и как живёт мой единственный потомок? — Цепкий взгляд графа мазнул по угрюмым старшим ведьмам, дрожащей кикиморе и на миг задержался на Дане, будто хотел прожечь насквозь. Ей почудилось, что место на запястье, куда пришёлся поцелуй Тео всего несколько минут назад, закололо от холода. — Это варварство и унижение, а не просто слабость, Теодор. Твоя мать никогда бы не одобрила подобного позора.

При упоминании матери Тео шумно втянул носом воздух. Будто старался усмирить гнев, который мгновенно вскипел внутри. Но спросил он таким бесстрастным тоном, что Дана невольно восхитилась его выдержкой:

— Она сбежала от тебя, чтобы выйти замуж и прожить человеческую жизнь, забыл?

— И чем это закончилось? — вопросом на вопрос ответил Дракула.

— Вероятно, тем, что я пошёл по её стопам. — Тео пожал плечами.

Дана почувствовала, как температура упала, а мистический запах мокрой земли, окутывающий графа, стал удушающе-навязчивым. Веселина и Витан замерли позади кондитера, понимая, что сейчас решается судьба не только Теодора, но и их убежища. Визуально они уступали громилам графа, но Богдана могла поклясться, что эти двое способны за себя постоять.

Влад Дракула шагнул вперёд, и его массивный рубин на мизинце зловеще блеснул багряным.

— Довольно пустословия. — Голос графа стал подчёркнуто официальным. — Я приехал не за твоими завуалированными обвинениями. У меня есть условие. Либо ты немедленно прекращаешь играть в повара, возвращаешься в родовой клан и занимаешь своё законное место рядом со мной как наследник...

— Либо? — перебил Теодор.

Дракула выдержал паузу, используя тишину как острую угрозу.

— ...либо ты отдаёшь мне ларец Василики.

Тео изменился в лице. Бледность, и так свойственная его виду, приобрела алебастровый оттенок, а глаза широко распахнулись.

Дана почувствовала, как по спине пробежал мороз. Она видела, как Теодор борется с собой, понимая, что выбор, который ему навязали, — это выбор между потерей себя и потерей чего-то запредельно важного.

Она украдкой глянула на Людмилу и вопросительно подняла брови. Рыжая ведьма едва заметно качнула головой, давая понять, что не советует вступать.

Спросить вслух Дана не решилась. Вмешаться в разговор двух вампиров не спешил даже Витан, а ведь это здание было его владением.

Безмолвные двухметровые тени за спиной Дракулы даже не шелохнулись, но их присутствие давило, как надвигающаяся гроза.

Тео снова шумно вдохнул. Он наверняка знал, что возвращение в клан означает конец его свободы и жизни среди людей. Возможно, даже конец того Теодора Крамера, которого успела узнать Дана. Она на миг представила его рядом с дедом — таким же аристократичным вампиром с высокомерным взглядом и тёмными помыслами, и ей вдруг стало дурно до головокружения.

— Хорошо, — с неохотой ответил Теодор. — Я отдам тебе ларец.

Дана невольно вздохнула. Как ей показалось, слишком испуганно и громко. Но Влад Дракула лишь удовлетворённо кивнул. На его мраморном лице не отразилось ни тени сочувствия или недовольства.

– Мудрое решение, внук, – без эмоций произнёс граф. – Реликвия при тебе?

– Нет, разумеется.

– Тогда чего же ты медлишь? Отправляйся за ней. Я подожду здесь. – Дракула направился к столику в самом затенённом уголке кофейни и сел в кресло. – Но не заставляй меня ожидать слишком долго. Сам знаешь, терпением я не отличаюсь.

Теодор чуть скривил губы в недовольной усмешке.

– Я тебя умоляю, что тебе делать в этой «дыре», дед?

– Чтобы скоротать время, пообщаюсь с твоими... *друзьями*, – последнее слово далось Владу Дракуле особенно тяжело. Он взглядом приказал своим громилам встать у стены возле него, и те послушно подчинились. – Уверен, мы сможем друг другу рассказать много интересного. Поэтому лучше поторопись, пока я не узнал все твои секреты до последнего.

Тишина в кофейне превратилась в затишье перед неминуемой бурей. Её нарушало лишь жалобное потрескивание патефона, которое напоминало потусторонний шёпот. Теодор не сводил глаз с деда ещё несколько секунд, словно проверял того на прочность, а затем отвернулся и коротко кивнул Веселине.

– Присмотрите за дорогими гостями, будьте любезны, – с лёгкой хрипотцой в голосе попросил он. – Боюсь, наши угощения и напитки чересчур просты для моего взыскательного предка. Так что не утруждайте себя лишними хлопотами. Я скоро вернусь.

Веселина лишь поджала губы на мгновение.

– Не беспокойся, – сдержанно ответила она. – Мы проследим, чтобы визит графа прошёл... спокойно.

Витан издал вибрирующий звук, который походил на рокот пробуждающегося вулкана. Шерсть на его загривке по-прежнему топорщилась. Домовой не сводил взгляда с двух охранников у стены, явно прикидывая что-то в уме. Просто на всякий случай.

Теодор стремительно развернулся и направился к барной стойке. Проходя мимо Даны, он даже не замедлил шаг, лишь внезапно взял её за локоть.

– Ты идёшь со мной, – бросил он, разворачивая девушку и увлекая за собой.

Дана всё ещё пребывала в оцепенении из-за визита легендарного «дедушки». Она только и смогла что растерянно глянуть на испуганную Лесю и почти бегом припустить за кондитером, потому что иначе он бы выволок её за руку и даже не заметил этого.

Оставлять её здесь под любопытным взглядом Влада Дракулы Тео явно не собирался. Дана могла лишь догадываться почему. Вероятно, из-за того, что она была самой молодой, неопытной и слабой в кофейне. Любая стычка с вампирами могла закончиться для неё плохо.

Они нырнули в служебный коридор. Теодор отпустил Дану и зашёл в узкую подсобку, где на крючках висела сменная одежда персонала. По его резким движениям Дана поняла, что за внешней невозмутимостью бушует шторм.

– Тео, что происходит? – шёпотом спросила она, прижавшись спиной к стеллажу с коробками салфеток. – Какой ещё ларец? И зачем твой дед... я имею в виду, сам граф Дракула приехал так внезапно? Ты сказал, что вы с ним не общаетесь. Почему?

Вопросы срывались с её губ взволнованным бурлящим потоком.

Теодор не ответил ни на один.

Он рывком расстегнул пуговицы белоснежного кителя, едва не сорвав их. На Дану он не смотрел, просто стоял вполоборота, погружённый в мрачные мысли. Когда китель соскользнул с его широких плеч, Богдана почувствовала, как лицо заливают жар.

Она попыталась изобразить деликатность и резко отвернулась к стене. Выглядело так, будто она испугалась. Или хочет поставить себя в угол. Или срочно решила пересчитать все

трещины на штукатурке. В тесном пространстве подсобки она уловила запах корицы и металла, который исходил от Теодора тёплыми волнами. На несколько неловких мгновений он вытеснил все мысли и прочие ощущения.

Сзади слышался шорох ткани: Тео натягивал чистую белую рубашку.

– Объясню позже. – Его голос прозвучал прямо над её ухом так внезапно, что Дана вздрогнула. – У нас нет времени. Если он не получит то, что хочет...

Теодор не закончил фразу, но Дана и не нужно было продолжение. Она инстинктивно поняла: мир, который она только-только начала называть своим, трещит по швам.

Вампир снова схватил её за руку, переплетая их пальцы, и они почти бегом направились к выходу. Дверь чёрного хода со скрипом распахнулась, впуская яркий, беззаботный свет июльского полудня. Они выскочили на улицу и заспешили через двор к подъезду стоящего напротив дома.

Глава 2

Облегчение от прохладной тени арбатского двора длилось лишь несколько секунд. Зной в центре Москвы плавил асфальт и заставлял воздух дрожать над землёй. Пахло пыльной листво́й старых лип, разогретым камнем и бензиновыми выхлопами, которые пропитывали центр города в такую жару насквозь.

Едва оказавшись на улице, Теодор нацепил тёмные очки, но Дана всё равно заметила, как ярко блеснули красным его глаза на солнце. Он пошёл так быстро, что Дана приходилось почти бежать, чтобы не отставать. Его лицо застыло в выражении мрачной сосредоточенности. Богдана чувствовала, как внутри всё неуютно сжимается от растерянности. Ей хотелось засыпать его вопросами, но вид Тео сейчас никак не вязался с образом доброго кондитера. Это заставило её прикусить язык.

Справа показалась кованая ограда храма Спаса на Песках. В этот момент колокол на звоннице ударил один раз, и низкий густой звук поплыл над дворами. Вероятно, внутри шло богослужение.

Теодор дёрнул плечом, словно от физического дискомфорта. Дана заметила это и невольно сжала его ладонь крепче.

– Тяжело? – осторожно спросила она.

– Все думают, что вампиры боятся святой земли. – Он слегка поморщился. – Но на самом деле в подобном соседстве меня удручает лишь воскресный колокольный звон, когда я пытаюсь отдохнуть после ночной смены.

Они подошли к дореволюционному дому через дорогу и оказались возле нужного подъезда.

Теодор отпустил Дану, чтобы достать из кармана магнитный ключ, и приложил его к замку. Раздался музыкальный писк, и тяжёлая дверь открылась.

– Я иначе себе представляла мой первый визит к тебе домой, – попыталась пошутить Дана, но вампир никак не отреагировал. Просто молча посторонился, впуская её в подъезд.

В отличие от раскалённой улицы здесь царила тихая блаженная прохлада.

Теодор снял очки и на ходу нажал кнопку лифта, но ничего не произошло. Та выглядела совершенно мёртвой.

– Как вовремя, – процедил он сквозь зубы. – Центр Москвы, историческое здание, а лифт вечно не работает. Идём пешком. Не темно? Я могу включить фонарик на телефоне.

– Всё в порядке, просто дай мне руку, ладно?

Он переплёл свои пальцы с пальцами Даны и повлёк её вверх по лестнице. Рука Теодора казалась ей чуть прохладной, но не ледяной.

Тусклый солнечный свет, пробивающийся сквозь мутные окна, выхватывал из полумрака кружевные кованые перила и потрескавшуюся лепнину на потолке. Их шаги гулко отдавались от каменных ступеней.

– Тео, ты мне объяснишь наконец, что случилось? – прошептала Дана, когда они миновали второй этаж. – Это же твой дед... Я имею в виду, *тот самый граф Дракула* во плоти. У меня коленки до сих пор трясутся.

– Правильно трясутся. – Теодор не оборачивался, но она по-прежнему чувствовала его напряжение. – Он может быть абсолютно непредсказуем и смертельно опасен, когда чего-то хочет.

Дана замялась, а потом робко спросила о том, что мучило её больше всего:

– Ты меня поэтому с собой забрал? Потому что я самая слабая и не смогу за себя постоять, если он выйдет из себя?

Теодор резко остановился на лестничной клетке третьего этажа. Он развернулся и посмотрел на Дану сверху вниз. Она заметила глубокий рубиновый оттенок в его глазах, куда более насыщенный, чем прежде.

Богдана тяжело сглотнула, вспомнив об острых клыках под верхней губой.

Тео нахмурился и открыл рот, чтобы возразить. Его пальцы на её руке сжались чуть сильнее...

В этот момент лампочка под потолком моргнула и вспыхнула ярким желтоватым светом, а лифт в шахте загудел, поехав вниз. Электричество вернуло их к обыденности момента.

Теодор моргнул, отводя взгляд.

– Вроде того, – глухо ответил он. – Идём. Почти на месте. Лифт может снова встать, лучше не рисковать. И не бойся Влада, я тебя в обиду не дам.

– Звучит по-рыцарски. – Дана попыталась непринуждённо улыбнуться, чтобы скрыть смущение. – Но я видела тех амбалов с твоим дедом. Они тоже вампиры?

– Да. Второе поколение. Что-то вроде личных телохранителей. – Они снова начали подъём. – Не отходят от него веками. Не удивлюсь, если спят прямо под его дверью. Или вообще не спят, поэтому вечно злые.

– А та девушка? Элоиза, кажется? Тоже вампирша? Она выглядела такой отстранённой!

– Кормушка, – коротко бросил Тео.

Дана споткнулась. Теодор мгновенно среагировал, подхватив её под локоть и удержав от встречи с бетонными ступеньками.

– К-кормушка? – переспросила она. Глаза изумлённо округлились помимо воли Даны. – Как это? Он что... он пьёт кровь прямо из её шеи? Как в фильмах?

Ей невольно вспомнился газовый голубой шарфик на шее красавицы.

Теодор утомлённо вздохнул.

– У него их обычно три. Путешествуют вместе с ним. Он питается каждой девицей по неделе, пока две другие отдыхают и восстанавливаются. Дед признаёт только кровь «из источника», как он говорит. Питаться донорской кровью из пакетов для него ниже достоинства, он фанатично бдит свой статус.

Дана почувствовала, как к горлу подступает ком.

– Но это же рабство!

– Не совсем. Из-за Ордена он обязан соблюдать законы. С каждой заключается официальный договор: никаких убийств, всё добровольно. Взамен девушки получают протекцию клана и такие суммы, что после окончания контракта могут исполнить любую мечту. Купить остров или стать главой корпорации, например.

– И их не обращают в вампиров?

– Редко. Обычно им просто стирают память о времени, которое они проводят с ним.

– Ужасно, – выдохнула Дана.

– Подобные Элоизе так не считают. – Теодор зло усмехнулся, остановившись у двери на четвёртом этаже. – Отсюда возникли эти нелепые сказки про трёх невест Дракулы. Хотя я знаю, что после смерти бабушки Юстинии ни о каких невестах он и не помышлял. Кровь – вот и всё, что дед любит по-настоящему.

Прозвучало жутко. Дана сглотнула, чувствуя, как холодный пот пробегает между лопатками под тонкой тканью её белой блузки.

– А что за ларец Василики?

– Шкатулка моей матери. Она была единственной дочерью деда. И единственной в семье, кто решился бросить ему вызов. Она не желала мириться с его деспотичным характером. Ларец – всё, что у меня от неё осталось. – Теодор отпустил Дану и отвернулся, чтобы отпереть бронированную дверь квартиры. Но едва ключ в замке щёлкнул, вампир пробормотал: – Но похоже, сегодня удача не на моей стороне.

Дверь открылась совершенно бесшумно, но Тео не спешил переступать порог. Вампир внезапно замер в дверном проёме, словно натолкнулся на невидимую стену.

Крылья его носа дрогнули, когда он принялся.

– Кто-то был здесь. – Теодор преградил ей путь рукой, не оборачиваясь. – Сейчас внутри никого, но на всякий случай я пойду первым. Держись позади меня.

– Уверен? – Дана привстала на цыпочки и попыталась выглянуть из-за его плеча. – Дверь же была заперта. И следов взлома нет.

– Боюсь, мы имеем дело не с обычным взломщиком, – задумчиво произнёс Теодор и снова принялся. – Не могу точно разобрать запах. Его пытались замаскировать зельем. Сработали профессионально. Я бы даже сказал, филигранно, но я всё равно чую шлейф.

Дана почувствовала, как от его слов в животе возник неприятный тугой узел холодного страха. Так бывало с ней, когда она смотрела ужастик и понимала, что героиня вот-вот спустится в тёмный подвал, в котором засел страшный монстр. Только монстр сегодня был на её стороне, а вместо стылого подземелья впереди её ожидала тёплая квартира в сердце столицы.

– Это вампир? – сглотнув, осторожно спросила она.

– Нет. Человек. Мужчина. – Теодор фыркнул. – У него ужасный дезодорант из массмаркета. Такой никаким зельем не спрятать.

Дана удивлённо округлила глаза. Она и сама принялась, но не учуяла ничего, даже когда поднялась на носочках ещё выше и попыталась высунуться из-за Тео.

Её качнуло. Она не устояла, подалась вперёд и уткнулась носом в рубашку на плече вампира. Дана уловила знакомый запах корицы и медных монет вперемешку с альпийским кондиционером для белья.

– Ой. Прости, – краснея, выдавила ведьма. Она отшатнулась, не зная, куда деть руки от неловкости и собственной неуклюжести.

Это немного привело Теодора в чувства. Вампир оглянулся через плечо и, тонко улыбувшись, велел ей смягчившимся тоном:

– Не отставай, милостивая сударыня. Наш гость мог оставить для меня подарочек в виде ловушки. Не хочу, чтобы ты в неё угодила.

Он наконец шагнул внутрь, и Дана скользнула следом.

Сработала система умного дома – в прихожей зажёлся приглушённый свет.

Контраст между шумным, пыльным июльским Арбатом и безупречной обителью вампира-кондитера оказался настолько разительным, что Дана невольно открыла рот и заозиралась по сторонам.

Никакого запаха чужого дезодоранта она так и не ощутила. Здесь тонко пахло кедром, натуральной кожей и холодным металлом. Никаких разбросанных кроссовок или небрежно висящих курток. У Тео вообще не было ни вешалки, ни обувницы, ни каких-либо тумбочек. Даже ложки для обуви она не увидела. Стены цвета маренго скрывали в себе встроенные шкафы. Создавалось стойкое впечатление абсолютного минимализма.

Справа от входа висело огромное зеркало в винтажной раме. Дана мельком взглянула в него и мысленно усмехнулась собственной нелепости: растрёпанная девчонка с розовыми прядями в волосах и испуганными серыми глазищами. А рядом с ней – опасный хищник. Его отражение было таким же чётким, как и её собственное. Ещё один миф из поп-культуры разбился вдребезги: вампиры прекрасно отражались в зеркалах.

Но кто же мог дерзнуть и вторгнуться в жилище настолько опасного создания?

На ходу Дана постаралась напрячь все свои скудные ведьмовские навыки и обратиться к единственному, чем успела овладеть. Получив от покойной тёти Предславы в наследство магический дар, первым делом она научилась чувствовать растения и даже общаться с ними. Эта особая эмпатия была доступна не всем ведьмам, но Дана прекрасно подружилась со своим фикусом. Домашние цветы были лучшими свидетелями, которые никогда не лгали. Однако в

квартире Тео её магия наткнулась на пустоту: ни единого горшка, ни сухих букетов, ни даже чахлого кактуса на подоконнике. Пространство показалось ей абсолютно неживым в магическом смысле. У Теодора вряд ли вообще было время ухаживать за растениями, но Дана сочла это катастрофой. Ей не у кого было спросить, кто заходил в квартиру в отсутствие хозяина.

Из прихожей они прошли в основную комнату.

Просторный лофт с высоченными потолками и обнажёнными старинными балками соче-тал минимализм с роскошью. Одну из стен очистили до старого кирпича. Огромные арочные окна были наполовину закрыты многослойными шторами блэкаут. Через приоткрытые просветы виднелись сверкающие на солнце золотые купола храма Спаса на Песках.

Дана старалась не отстать от Тео. Она едва успевала подмечать детали: громадный чёрный кожаный диван, пара потёртых строгих кресел и огромный дубовый стол. На нём идеальными стопками рядом лежали какие-то бумаги. Пробегая мимо, Дана успела заметить поразительно красивые эскизы многоярусных тортов с витиеватым декором. Изящные рисунки, которые никак не вязались с её представлениями о жизни вампира. Теперь она бы не удивилась, если бы узнала, что акварельных котиков и меню в «Мур-мур» рисовал сам Теодор.

В его квартире не нашлось места милым безделушкам. Ни единой пылинки не лежало на полированных поверхностях. На кирпичной стене висела лишь пара абстрактных картин. Одна из них своими ломаными линиями очень напоминала позднюю работу Пикассо. Быть может, даже оригинал.

Теодор не смотрел по сторонам. Он стремительно пересёк гостиную и распахнул тёмно-серые двустворчатые двери, за которыми обнаружился небольшой кабинет.

Дана вбежала следом за ним.

Здесь всё пространство вдоль стен занимали стеллажи от пола до потолка. Глянцевые кулинарные книги соседствовали на полках с солидными потрескавшимися томами на латыни. Посреди комнаты стоял письменный стол с резными дубовыми ножками. И снова кругом царил идеальный порядок. Ни одна книга не была сдвинута, стулья стояли ровно, ворс светлого круглого ковра чист.

Таинственный взломщик не тратил время на поиски. Он не вытряхивал ящики и не сбрасывал книги на пол. Тот, кто проник в квартиру вампира, точно знал, зачем пришёл и где именно лежит нужный ему предмет.

– Может, тебе показалось и никого тут не было? – Дана тяжело сглотнула.

– Не показалось. – Теодор подошёл к книжному шкафу слева от стола.

Не глядя он коснулся нижней полки и нажал на скрытую от глаз кнопку. Внутри громко щёлкнула пружина, и целая секция почти бесшумно выехала вперёд и в сторону, открывая взорам встроенный в стену сейф.

Его толстая дверца оказалась не заперта. Она с жалобным скрипом открылась следом за отъезжающим шкафом, будто умоляя не покидать в трудный час.

Никаких признаков взлома.

А внутри было пусто.

– Я так понимаю, тут ты и хранил мамин ларец? – осторожно спросила Дана.

Теодор застыл перед пустым сейфом, будто не верил своим глазам.

Его пальцы сжали край книжной полки с такой силой, что дерево треснуло, а Дана – вздрогнула.

– Это невозможно, – пробормотал вампир, хмуро глядя на пустой сейф. – Дело не в том, что меня не было дома со вчерашнего вечера... Дело в защите. Никто не мог вскрыть этот замок без следов взлома или магического отката. Этого просто не могло произойти.

Он подался вперёд, силясь разглядеть хоть какие-то признаки того, как именно сейф был вскрыт.

Дана подошла ближе. Ей сделалось ужасно не по себе от его тона.

Чтобы не мешать Теодору, она опустила взгляд на пол и вдруг заметила нечто странное. На тёмном дереве паркета, прямо на границе со светлым ковром, лежал обрывок красной нити. Дана наклонилась и подняла его.

Это была обычная хлопковая нитка, которой могли пришить пуговицу или заштопать дыру в носке. На ней даже имелось три аккуратных узелка на одинаковом расстоянии друг от друга. Только Тео не носил красных рубашек, не говоря уже о ярких носках. Да и вряд ли штопал вещи сам. Скорее уж выкидывал и покупал новые.

– А... – начала было она.

Мобильный телефон Теодора завибрировал в его кармане так громко и резко, что они оба вздрогнули.

Вампир достал смартфон и посмотрел на экран.

– Это Людмила. – Он принял вызов и нажал на громкую связь. – Что...

– Тео, возвращайтесь. Сейчас же. – В голосе Матери шабаша прозвучала такая отчётливая паника, что Дана стало страшно. – Здесь Иван Хельсин. С ордером.

– Дед...

– Им нужен ты. Прошу. Скорее.

– Сейчас буду. – Теодор сбросил звонок и быстрым шагом направился к выходу.

Дана машинально сунула обрывок красной нити в задний карман джинсов и бросилась за ним. Вампир двигался с такой скоростью, что на секунду ей показалось, будто он вообще забыл о её существовании.

– Тео! – заорала Дана, едва поспевая за ним. – Не беги так! Иначе я ноги себе переломаю!

– Прости. – Он немного замедлил шаг. – Я... задумался.

– Что вообще происходит?

Она нагнала его на лестничной клетке. Он захлопнул дверь и направился по ступеням вниз.

– Не знаю, – хмуро бросил через плечо. – Но точно ничего хорошего.

– Кто такой этот Иван Хельсон?

– Хельсин, – поправил Теодор. Он снова чуть задержался, чтобы она смогла поравняться с ним. – Глава Ордена охотников в России. Генерал, если быть точным.

– Это плохо? – Дана почувствовала, как по спине пробежал неприятный холодок. С генералами она знакомств никогда не водила, но предполагала, что визит столь важной шишки среди охотников на нечисть не сулит добра. – Что ему от тебя нужно?

– Не представляю. Но он почти никогда не выезжает на дело сам. Если Хельсин покинул кабинет, значит, всё предельно серьёзно.

Они выскочили из полумрака подъезда, и Дана в порыве эмоций схватила Теодора за запястье, заставляя его притормозить.

– Тео, думаешь, это как-то связано с ларцом? – тяжело дыша, спросила она. Ей пришлось запрокинуть голову, чтобы заглянуть в его напряжённое лицо. – Кому он вообще мог понадобиться, чтобы ради него решиться на кражу?

Кадык Тео заметно дёрнулся. Вампир посмотрел на неё сверху вниз. При свете солнца в вишнёвых глазах мелькнул яростный алый отблеск.

– Тому, кто отлично знает, где я живу и как открыть все мои замки, очевидно, – глухо отозвался он.

– Ты меня прости. – Дана вцепилась в него чуть крепче, чувствуя под тканью рубашки тепло его тела. – Но я просто не понимаю: зачем кому-то вообще понадобилась шкатулка твоей мамы? Что внутри?

Теодор накрыл её руку своей ладонью. Его большой палец успокаивающе погладил её кожу.

– Там главная слабость моего деда, – понизив голос, ответил вампир. Он наклонился к ней, сокращая расстояние между ними. Облизал губы, подбирая слова. – Но боюсь, что это лишь крошечная толика проблемы, Богдана. Всё дело в самом ларце...

Он осёкся. Из-за угла с радостным визгом вылетела стайка детей на самокатах. Теодор инстинктивно потянул Дану на себя, спасая от столкновения.

Она снова уткнулась в него носом. На сей раз в грудь в области сердца. Дана могла поклясться, что слышит его частое живое биение, которое никак нельзя было назвать тишиной в груди мертвеца. Быть может, в очередной раз сработала её невербальная магия. Или просто ей почудилось от волнения? На секунду она потеряла связь с реальностью, но Тео уже отстранился. Он вытащил из кармана тёмные очки, чтобы спрятать за стёклами полыхнувшие багрянцем глаза, и решительно потянул её за руку.

– Пожалуйста, не вмешивайся, что бы сейчас ни произошло в кофейне. – Его просьба напоминала приказ, от которого ей стало неуютно. – Я поклялся твоей тёте, что буду тебя защищать.

– Не командуй. Я могу за себя постоять. – Дана вскинула подбородок. Она изо всех сил старалась идти с ним в ногу через залитый солнцем двор.

Теодор коротко усмехнулся и крепче сжал её ладонь.

– О, я знаю. Поэтому и прошу. Просто постой в стороне и дай мне время во всём разобраться. А потом я отвечу на любые твои вопросы.

– Обещаешь?

– Да.

Они подошли к служебному входу в «Мур-мур», но Теодор даже не посмотрел на знакомую дверь. Возле чёрного входа, перегородив часть узкого переулка, замерли два огромных тонированных внедорожника. Никаких мигалок или логотипов. Даже номера неслужебные.

Теодор провёл Дану мимо. Они обогнули здание и вышли на Арбат к главному входу.

От привычной летней идиллии не осталось и следа. Немногочисленные клиенты с веранды испарились, бросив на столиках недопитые лимонады и недоеденные десерты. Уютная вывеска «Мур-мур» с кошачьим хвостом выглядела нелепо, потому что у дверей стояли двое коротко стриженных мужчин в городской тактической одежде. Они молча перекрывали вход.

При виде Теодора мужчины расступились, позволив войти.

Колокольчик над дверью пронзительно звякнул.

Ещё с улицы Дана услышала, как Веселина что-то настойчиво доказывает кому-то. Но стоило Дана и Теодору переступить порог зала, как разговоры мгновенно смолкли и в кофейне повисла тяжёлая тишина. Её нарушало лишь мягкое шипение патефона, на который никто не обращал внимания.

В центре зала стоял мужчина, в котором Дана признала того самого Ивана Хельсина. Ошибиться было просто невозможно.

Генерал Ордена совершенно не походил на типичных охотников за нечистью из городских легенд. Ему явно было далеко за пятьдесят, но в его высокой широкоплечей фигуре чувствовалась суровая закалка. По-военному короткая стрижка, массивный упрямый подбородок и обветренная кожа с несколькими росчерками шрамов на лице. Каждый из них хранил собственную жуткую тайну, и самый розовый, извивающийся от левого виска к уголку губ, наверняка имел наиболее свежую и непростую историю. В рубленых чертах его лица Дана увидела прагматика и солдата, которому не свойственны ни сострадание, ни многословность. Пронзительно-серые глубоко посаженные глаза Хельсина напомнили ей тусклую оружейную сталь.

Одет он был подчёркнуто строго, функционально и сообразно московскому пеклу, в тёмно-оливковое поло с коротким рукавом, плотно облегающее широкую грудь, армейские брюки и ботинки. Мощные, покрытые застарелыми шрамами предплечья выдавали в нём чело-

века, привыкшего решать проблемы физически. Из-за жары генерал даже не пытался маскировать своё снаряжение: поверх поло красовалась наплечная кобура.

Хельсин стоял прямо, заложив руки за спину. Тяжёлым взглядом равнодушно мазнул по вошедшей Дана. Будто в ведьмах вовсе не видел угрозы, оттого и не имел в сопровождении целой толпы штурмовиков.

Рядом с генералом обнаружился лишь один из его людей.

Руслан Гончаров. Тот самый молодой охотник, с которым Дана тепло простилась после душевного разговора минувшим утром. Она считала Руслана другом, поэтому совершенно растерялась из-за того, насколько внезапно он возник в кофейне. Мог хотя бы позвонить ей. Но...

Дана коснулась заднего кармана на джинсах и с ужасом поняла, что оставила телефон в кухне, когда общалась с Тео. Даже если Руслан и звонил ей, толку от этого не было. Дана попыталась поймать его взгляд, но Гончарова больше занимали остальные обитатели кофейни. Вернее, её гости.

В самом затенённом углу «Мур-мур» разворачивался совершенно иной спектакль.

Влад Дракула невозмутимо восседал в кресле, закинув ногу на ногу, и лениво помешивал кофе в изящной чашке. Но вряд ли пил. Скорее, просто нашёл чем занять руки. Кофе ему наверняка принесла Леся. Бледная кикимора сейчас мелко тряслась, стоя за барной стойкой. Двое телохранителей неподвижно возвышались с обеих сторон от графа. А напротив Дракулы сидела сюрреалистически спокойная Элоиза, которая, вероятно, была вынуждена нарушить приказ из-за охотников. Она не обращала ни малейшего внимания на вооружённых охотников в зале и с совершенно скучающим видом ела панакотту с малиной, элегантно отправляя нежное суфле в рот десертной ложечкой с длинной ручкой. Её полностью устраивало как угощение, так и поданный кикиморой раф.

Дана и Теодор вошли в тот момент, когда Веселина объяснялась с главой Ордена. Возле неё стояла Людмила. Вид у рыжей ведьмы был напуганный. Витан же переместился подальше от охотников и теперь взирал на зал, сидя на барной стойке. Усы и шерсть у кота топорщились, а глаза едва не метали молнии. Леся возле него смотрелась крошечным перепуганным воробышком.

– Иван Дмитриевич, – холодно бросил с порога Теодор, – сказал бы, что рад вас видеть, но врать не в моих правилах. Какими судьбами? Вряд ли отпуск моего эксцентричного деда оказал мне честь лицезреть вас лично.

Дана затаила дыхание.

Влада Дракулу сложно было назвать просто «эксцентричным дедом» в привычном понимании. Однако её поразило то, как Теодор без колебаний выступил на его стороне, хотя тёплыми их отношения назвать было просто невозможно. Вероятно, Ивана Хельсина Тео не переставал куда сильнее, чем своего дедушку.

Тем временем между фигурой Хельсина в центре зала и расслабленным Дракулой в углу Дана уловила такое напряжение, что ей стало не по себе. Будто её с головой окунули в цистерну с химическими отходами. Ядовитую ненависть старых врагов, чья вендетта не нуждалась в лишних словах, не распознать было невозможно.

С появлением Теодора все взгляды в кофейне скрестились на нём.

Иван Хельсин даже бровью не повёл на иронию Тео. Его тусклые глаза лишь на мгновение задержались на кондитере, а затем снова намертво впились в расслабленную фигуру Дракулы в углу зала.

– Моё присутствие здесь строго необходимо, Крамер, – сухо ответил генерал, после чего предоставил право говорить Руслану, коротко обратившись к нему приказным тоном: – Гончаров.

Молодой охотник сделал шаг вперёд. В своей чёрной футболке, подчёркивающей рельефные мускулы, и камуфляжных штанах, заправленных в тяжёлые армейские берцы, он выглядел собранным и пугающе опасным. На его загорелой шее тускло блеснул медальон-жетон.

Руслан вытащил из внутреннего кармана сложенный лист бумаги.

– Ордер на задержание Теодора Крамера, – чётко прочитал он. От его утреннего дружелюбия не осталось и следа. – Сегодня ночью в три часа пятнадцать минут на пересечении Большого Могильцевского и Большого Власьевского переулков в сквере Мигеля Идальго был обнаружен труп оперативного сотрудника Ордена – сержанта Родиона Ветрова. – Руслан слегка поморщился, и Дана поняла, что убитый был не просто его коллегой, но, возможно, и другом. – Признаков борьбы или применения холодного оружия не обнаружено. Однако, согласно заключению экспертов, сержант Ветров подвергся иссушению. – Гончаров оторвался от бумаги и добавил жёстче, глядя на Теодора с обжигающей ненавистью: – Его кровь выжата до капли. До состояния, близкого к мумии.

Хельсин перестал играть в гляделки с Дракулой и обратился к Тео несколько суше и спокойнее, чем его молодой подчинённый:

– Подобный уровень чистого иссушения – это почерк высшего вампира, Крамер. Причём весьма сильного и голодного. А поскольку вы единственный представитель этого вида в данном секторе, у нас есть все основания полагать, что вы нарушили пакт.

Дракула в своём затенённом углу чуть слышно хмыкнул. Он элегантно звякнул ложечкой о стенки кофейной чашки, чем мгновенно привлёк внимание генерала. Снова.

– А ваше присутствие в Москве, граф, делает вас следующим подозреваемым, – бросил Хельсин, не поворачивая головы. – От вас всегда разит свежей могилой.

Влад Дракула наконец перестал издеваться над напитком. Он медленно поднял взгляд на генерала. В его глазах отразилось нечто настолько угрожающее, что всего на миг Дана отчётливо увидела в нём того самого беспощадного монстра из пугающих легенд, перед которым трепетали целые народы.

– А ваше присутствие, Иван, неизбежно отдаёт безнадёжностью, – скучающим, но пробирающим до костей тоном парировал Дракула. – Прежде чем врываться сюда с нелепыми обвинениями, вам стоило бы свериться с расписанием частных рейсов. Я был в воздухе где-то над Европой, когда ваш мальчик испустил дух. Проверьте, во сколько приземлился мой самолёт, если, конечно, ваши аналитики умеют пользоваться часами.

Хельсин поджал губы и коротко бросил:

– Увести его.

Дана не сразу осознала, что именно происходит и о ком идёт речь. Она даже испугалась, что сейчас охотники вздумают арестовывать графа, его телохранители возмутятся и в кафе начнётся резня, но...

Руслан шагнул к Теодору, снимая с пояса тяжёлые наручники. Металл покрывала синяя вязь подавляющих магию гравировок. Когда молодой охотник оказался совсем рядом, его взгляд на долю секунды пересёкся со взглядом Даны. В глубокой зелени его глаз промелькнула тень сожаления, но лицо осталось профессионально холодным.

Теодор не сказал ни слова. Он не стал сопротивляться. Даже не попытался оправдаться или возмутиться. Лишь молча вытянул руки.

Наручники лязгнули на запястьях вампира.

Этот звук словно надломил что-то в сознании Даны. Оцепенение схлынуло. Кровь горячей волной прилила к лицу. Она резко рванула вперёд, преграждая охотникам выход из кофейни.

Патефон взвизгнул и окончательно затих. А Витан спрыгнул со своего дозорного места на барной стойке и под столами прошмыгнул к ней, очутившись у её ног.

– Тео ни в чём не виноват! – выкрикнула Дана. – Он всю ночь проработал в кухне кофейни! Он со вчерашнего вечера был здесь! У нас нет камер наблюдения, но я уверена, есть миллион способов это подтвердить! – Она почувствовала, как от ярости и бессилия дрожит голос. Дана круто развернулась к застывшим плечом к плечу старшим ведьмам. – Вы так и будете стоять столбами и ничего не скажете?!

– Золотце, не надо. – Домовой по-кошачьи потёрся о её ноги, словно пытался успокоить, но Дана не обратила внимания.

– Мы Общество защиты чудовищ или кто?! – отчаянно воскликнула она, в упор глядя на побледневшую Веселину.

Старица шабаша сделала глубокий вдох и как можно терпеливее произнесла:

– Богдана, успокойся. Мы немедленно свяжемся с юристами Ордена. Силой мы проблему не решим. Теодора должны сопровождать на допрос. Это закон.

– С юристами? Закон? – Дана всплеснула руками. – Вы издеваетесь?

Хельсин смерил бунтующую девчонку ледяным взглядом, в котором сквозило откровенное раздражение, после чего перевёл его на Старицу.

– Новенькая? – сухо поинтересовался генерал. – Объясните ей, что невиновным бояться нечего. А за сопротивление при аресте мы можем посадить её под замок, чтобы остыла и научилась соблюдать субординацию.

Дана уже набрала в грудь побольше воздуха, собираясь высказать генералу всё, что она думает о субординации в целом и лично о нём, но тут Теодор вполголоса попросил:

– Пропусти нас.

Она повернулась к нему. Вампир смотрел на неё с непроницаемым спокойствием, но в глубине его тёмно-вишнёвых глаз билась немая просьба не усугублять ситуацию.

– Всё будет хорошо, – добавил он мягче.

От досады Богдана скрипнула зубами с такой силой, что заныла челюсть. Нехотя, буквально заставляя себя делать каждый шаг, она отошла в сторону от двери.

Её полный жгучей ненависти взгляд впился в Руслана. Она смотрела на него так, будто была готова разорвать на куски голыми руками прямо сейчас. Ещё утром этот хитрец мило с ней болтал, называл «розовой» из-за причёски, улыбался своей опасной улыбкой и просто втирался в доверие, а после даже не удосужился прислать короткое сообщение с предупреждением о надвигающейся катастрофе.

Но Руслан остался абсолютно невозмутим под её уничтожающим взглядом. Он лишь слегка подтолкнул Теодора к выходу из кофейни.

Звякнул дверной колокольчик. Тяжёлая дверь закрылась за спинами охотников, которые увели Тео. Внутри воцарилась убийственная тишина.

Голова Даны закружилась от накотившего ужаса, но тут мечущийся взгляд внезапно зацепился за силуэт в тёмном углу кофейни.

Влад Дракула всё ещё сидел там. Расслабленный и невозмутимый.

Не раздумывая ни секунды, Дана бросилась к его столику. Две двухметровые тени телохранителей мгновенно шагнули вперёд, но граф небрежным взмахом руки велел им отступить.

– Вы же можете это остановить! Наверняка можете! – выпалила Богдана. Она оперлась ладонями о край его столика и подалась к нему так резко, что заставила Элоизу отодвинуться с толикой брезгливости. Дане было всё равно. Она уставилась прямо в бездонные глаза древнего монстра, позабыв о всяком страхе. – Вы же Дракула! Вас боится весь мир, не говоря уже о каком-то Ордена! Скажите им, что это ошибка! Объясните, что Теодор не убивал этого охотника! Что он не питается живыми людьми, только донорской кровью, чем так сильно вас раздражает!

Влад медленно, с наслаждением сделал крошечный глоток остывшего кофе. Затем он поставил чашку на блюдце так аккуратно, что та даже не звякнула.

– Теодор сам выбрал жизнь среди людей и ведьм. – Его бархатистый тон вдруг пробрал Дану до самых костей. – Он променял величие на фартук и сладкую выпечку. Решил стать слабым и доступным для нелепых законов.

– Его наверняка подставили! – в отчаянии воскликнула Дана.

– Тем хуже для него. – Дракула чуть склонил голову набок. – Если он не способен разобратся с подобной мелкой неприятностью сам, значит, в его жилах моей крови нет. Такой наследник мне не нужен.

Богдана почувствовала, как отвисает челюсть. Она набрала полную грудь воздуха, но так и не придумала ни единого цензурного возражения, поэтому промолчала.

Влад Дракула грациозно поднялся.

Элоиза словно только этого и ждала. Она аккуратно промокнула губы салфеткой и встала следом. Влад сунул руку во внутренний карман своего безупречного костюма, достал хрустящую пятитысячную купюру и небрежно бросил её на стол рядом с пустой креманкой из-под панакотты.

– Оставьте сдачу себе, – без эмоций произнёс он и, больше не удостоив Дану и компанию ни единым взглядом, направился к выходу.

Свита бесшумными тенями скользнула за ним.

Когда за вампирами закрылась дверь, Леся первой нарушила тишину. Кикимора с грохотом уронила металлический поднос и сдавленно всхлипнула.

– Они его убьют, – зашептала она, дрожа всем телом. – Охотники ненавидят высших. Они запрут его в клетке и попытают до смерти...

– А ну цыц! – рыкнул Витан. Он в три прыжка снова оказался на барной стойке, нос к носу столкнувшись с кикиморой. Шерсть на спине домового всё ещё стояла дыбом. – Не каркай, лягушатиная зелёная! Никто никого не убьёт, пока Орден не докажет вину.

– Люда, немедленно обзвони остальных шабаши, – распорядилась Веселина. Старица так быстро взяла себя в руки, что Дана лишь подивилась её хладнокровию. – Нам нужен лучший адвокат, специализирующийся на магическом праве. Мы подадим прошение о присутствии наших наблюдателей на допросе.

Людмила кивнула. На ходу она вытерла тыльной стороной ладони блеснувшие на глазах слёзы и потянулась к телефону, который оставила на барной стойке.

– Дана, иди сюда. – Мать шабаша подошла к Дане и попыталась обнять её, но та резко отшатнулась.

– Адвокат? – Голос Даны дрогнул, а затем сорвался на крик: – Наблюдатели?! Вы думаете, Хельсин будет играть по правилам? Вы же сами слышали! Ему нужен виноватый! У них там охотника убили! Обескровили!

– Богдана, Орден – это официальная структура. – Веселина нахмурилась, строго глядя на девушку. – Невозможно просто вломиться в их штаб-квартиру и забрать Теодора силой. Это спровоцирует войну между современной инквизицией и магическим сообществом. Мы обязаны действовать через бюрократию по всем правилам. Это игра на их поле. А нам нужно время.

– У Тео, скорее всего, и нет этого времени! – Дана схватилась за голову.

Она быстрым шагом пересекла кофейню и плюхнулась на диванчик у окна.

Богдана опустила взгляд на руки. Она до сих пор помнила мягкое прикосновение прохладных губ к своей коже на запястье, запах корицы и нежность в глазах Теодора. А теперь его забрали на допрос, с которого он может не вернуться. К этому прибавлялись приезд деспотичного деда и кража ларца матери. Всё как-то подозрительно одновременно произошло. Со всех сторон навалилось.

Что-то больно впилося в бедро, отвлекая от сумрачных мыслей. Дана сунула руку и вытащила брелок. Пузатый латунный котик, через которого тётя Предслава и передала ей свой

дар, лёг на ладонь приятной тяжестью. За него зацепилась красная нить с тремя аккуратными узелками. Та странная улика из вскрытой квартиры, о которой она совершенно забыла сказать Теодору, потому что отвлеклась. Это была единственная зацепка, оставленная взломщиком.

– Если дедуля-вампир и дедуля-охотник вздумали поиграть в войну – пусть играют, но Тео я им не отдам, – пробормотала Дана.

– Что? – переспросила Людмила, которая в этот момент набирала чей-то номер.

– Я говорю, никто, случайно, не знает, что это такое?

Богдана подняла красную нить так, чтобы было видно всем.

Глава 3

Первым ожил зачарованный патефон. Едва чужаки с их враждебной аурой покинули помещение, игла с тихим шорохом опустилась на виниловую пластинку. Над столиками поплыл печальный романс «Не уходи, побудь со мною». Музыка напомнила Богдане реквием по их разбитому спокойствию.

Веселина, Людмила и Леся подошли к Дане.

– Я нашла это на полу в кабинете Теодора. Она лежала рядом с открытым сейфом. – Голос Даны дрогнул, но она заставила себя говорить чётко и не забыть ничего важного. – Следов взлома не было, дверь квартиры заперта. Взломщик не оставил ни отпечатков, ни магического следа. Тео сказал, что ощутил визит постороннего человека, который пытались скрыть зельем, и почувствовал только запах мужского дезодоранта. Он был в шоке из-за того, что ларец его мамы пропал.

– Ларец Василики пропал? – Бирюзовые глаза Люды распахнулись в половину лица.

– Да. – Богдана кивнула. – А пока Теодор изучал пустой сейф, я нашла эту нитку, но спросить про неё так и не успела, потому что ты позвонила и велела срочно возвращаться.

– Ой-ой! – Леся побледнела и вцепилась в фартук. – Мамочки! Старенький граф наверняка будет вне себя, когда об этом узнает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.